

УДК 333.013.6+951.097(511)

Белоглазов Г.П.

Опыт аграрных преобразований в КНР: земельная реформа в Маньчжурии 1945-1949 гг.¹

Experience of agrarian transformations to the Peoples Republic of China:
land reform in Manchuria 1945-1949

Истоки становления индивидуального и частного хозяйствования в АПК КНР уходят в 40-е – начало 50-х годов прошлого века. Современные преобразования в сельском хозяйстве учитывают позитивный и негативный опыт реформ в Маньчжурии, когда индивидуальный и частный секторы сельской экономики здесь были доминирующими, что способствовало развитию хозяйственной инициативы крестьянства, подъёму производительных сил в аграрном секторе и отвечало национальным интересам страны.

Ключевые слова: *Северо-Восточный Китай, Маньчжурия, китайская деревня, аграрная реформа, социальная структура, крестьянство Китая.*

The article is devoted to the agrarian reform in the North East of China (Manchuria) after the Japanese occupation. Sources of formation of individual and private managing in agrarian and industrial complex of the Peoples Republic of China leave in 40 – the beginning of 50th years of the last century. Modern transformations to agriculture consider positive and negative experience of reforms in Manchuria when individual and private sectors rural economy here were dominating that promoted development of the economic initiative of peasantry, lifting of productive forces in agrarian sector and was equitable to national interests of the country.

Key words: *North-East China, Manchuria, Chinese village, social structure, agrarian reform, Chinese peasantry.*

Интерес исследователей к аграрным проблемам, к роли крестьянства в революции и становлению новой власти в Китае вполне закономерен. Именно принятие закона о земле, передача прав собственности на землю были первоочередными мероприятиями новых властей, пришедших после революции в России 1917 г. и в Китае 1949 г.

С 1978 г., в процессе реформы коллективного, обобществлённого сельскохозяйственного производства, китайское крестьянство перешло на индивидуальное и семейное хозяйствование, т.е. практически вернулось к истокам реформы 1945 – 1949 гг., когда Маньчжурия стала полигоном первых аграрных преобразований на территории современного Китая.

Осенью 1945 г. обострилась военно-политическая обстановка

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН, проект № 09-III-Ф-11-552

в Маньчжурии. В ходе начавшегося наступления на освобождённые районы Северной Маньчжурии гоминьдановской армии удалось овладеть важными стратегическими позициями в Центральной Маньчжурии. Под угрозой захвата оказалась центральная база КПК в регионе – г. Харбин, что потребовало от ЦК КПК и народного правительства Северо-Востока (СВАК – Северо-Восточный Административный Комитет) ускорить мобилизацию людских и материальных ресурсов для помощи коммунистическим войскам. Одним из важнейших мероприятий в этой области стало проведение аграрных преобразований, которые могли привлечь на сторону КПК широкие массы крестьянства, вовлечь их в революционный процесс, укрепить Народно-Освободительную армию людскими ресурсами и отразить наступление гоминьдановских войск.

В качестве эффективной меры по мобилизации народных масс на поддержку коммунистической армии во вновь освобождённых районах КПК применила политику снижения арендной платы и ссудного процента.

В конце 1945 г. ЦК КПК указал Северо-Восточному Бюро ЦК КПК (СВ Бюро) на первостепенную необходимость в освобождённых районах Северо-Востока решения двух задач: снижение арендной платы на землю и производство сельскохозяйственной продукции. Для их реализации рекомендовалось: "В местах, где на производстве уже наведён порядок, необходимо полностью мобилизовать массы на пересмотр дел национальных предателей и развернуть движение за сокращение арендной платы" [11, с. 143]. Весной 1946 г. СВ Бюро в соответствии с рекомендациями ЦК КПК в свою очередь издало директиву, в которой содержалось требование для партийных органов и комитетов на местах "...повсеместно и полностью осуществить снижение арендной платы на 25%, изменить взимание арендной платы в пользу низов, отменить систему закладной аренды и снизить ссудный процент наполовину" [11, с. 143].

Первая фаза аграрной политики КПК в Северо-Восточном Китае (СВК) со второй половины 1945 г. до лета 1946 г. включала в себя два взаимодополнявших элемента. Первый – снижение арендной платы и ссудного процента в рамках существовавшей частной земельной собственности.

Второй элемент аграрной политики КПК – перераспределение земель, принадлежавших японским поселениям, японским земельным компаниям, правительству Маньчжоу-го, помещикам, сотрудничавшим с японским режимом Маньчжоу-го, которое стало наиболее действенной мерой привлечения основной массы сельского населения региона на сторону КПК, её армейских формирований и органов власти на местах.

В апреле 1946 г. Чэнь Юнь, руководитель СВ Бюро, в докладе ЦК КПК отмечал, что "в Северной Маньчжурии много крестьян из Шаньдуня, Хэбэя, пришедших поднимать целину, очень много крупных арендаторов и помещиков-коммерсантов, сезонных рабочих, подёнщиков, наёмных рабочих по артельной обработке земли – всего около 60% сельского населения. Если мы не удовлетворим этих 60% наёмных рабочих и крестьян, то будет невозможно получить поддержку всего крестьянства. В настоящее время их основным требованием является раздел земель маньчжурской территориальной экспансии" [13, с. 226].

В целом наличие большого количества помещичьих земель и земель, принадлежавших японцам и чиновникам Маньчжоу-го, а также редкая концентрация большого числа сельскохозяйственных рабочих и арендаторов, с одной стороны, и значительное количество экспроприированных земель – с другой, предоставляли КПК широкие возможности для радикального перераспределения земель, тем самым позволили коммунистам создать базу поддержки среди сельского населения

Северо-Востока.

СВ Бюро ЦК КПК директивой от 17 апреля 1946 г. подтвердило права всех граждан на земельную собственность, за исключением врагов, марионеток, японцев, а также предателей – изменников родины. В директиве предписывалась конфискация всех земель на СВК, прежде принадлежавших японцам и властям Маньчжоу-го, и передача их семьям военных из армейских формирований КПК, безземельным арендаторам, батракам и бедным крестьянам.

Для того времени критерием обоснования конфискации и перераспределения земли был патриотизм, а не классовое происхождение. Такой подход давал возможность безвозмездно конфисковывать землю, что не противоречило официальной линии КПК, выступавшей за уменьшение арендной платы, ссудного процента и ограничение помещичьей эксплуатации. Тем самым удовлетворялись на первых порах минимальные требования и нужды самой неимущей части сельского населения Маньчжурии.

Весной 1946 г., в условиях обострения гражданской войны в Китае, обстановка потребовала от коммунистов выработки новой аграрной политики, которая смогла бы стать политической платформой объединения основной массы крестьянства и привлечения его на сторону КПК.

4 мая 1946 г. на закрытом заседании ЦК КПК принял специальное решение по аграрному вопросу – "Указание ЦК КПК о борьбе с предателями, сведении счётов, о снижении арендной платы и по земельному вопросу" (более известны как "Решения от 4 мая"). Главные положения данного документа предусматривали: конфискацию земель помещиков, национальных предателей – "тухао", "лешэнь" и "деспотов" – с последующей передачей пахотных наделов безземельным и малоземельным крестьянам, арендаторам и батракам; судебное разрешение конфликтов между средними и мелкими землевладельцами, с одной стороны, и крестьянами – с другой; возмещение "обычными" помещиками и кулаками долгов крестьянам землёй; неприкосновенность земли кулаков; первоочередную передачу конфискованной земли семьям погибших воинов, бойцов антияпонского сопротивления, безземельных слоёв деревни [12, с. 527; 2, с. 127].

Переход от требований снижения арендной платы и ссудного процента к конфискации помещичьей земли и передаче её крестьянам показал радикальное изменение аграрной политики КПК. Основным социальным и политическим последствием этого решения ожидалась ликвидация крупного помещичьего землевладения (крупного земельного собственника как класса). На наш взгляд, здесь явно сказывалось влияние политики ЦК ВКП(б) 30-х гг. XX в. в отношении российской деревни.

Декларация в "Решениях от 4 мая" о сохранении кулацкой земельной собственности была направлена на то, чтобы обеспечить нейтралитет кулачества в гражданской войне. Однако, на местах при реализации решений партии (когда определяли классовую принадлежность зажиточных крестьян) были допущены "перегибы", главным образом при причислении середняка к кулаку, а также при конфискации всех земельных угодий, а не только излишков, у кулаков, к которым зачастую причисляли и середняков.

Осуществление на практике директивы ЦК вызвало естественное сопротивление имущего слоя сельского населения ("кулацко-помещичьего блока"), главным образом зажиточного крестьянства, позиции которого в Маньчжурии были довольно прочны. Многим активистам это решение не было известно, а местные органы власти и крестьянские союзы ещё не имели достаточного опыта в проведении аграрной реформы.

Случалось и такое, когда помещики и кулаки сохраняли свою ответственность, прибегая к различным способам. Они посылали своих сыновей на службу в НОА (в силу этого часть кадров НОАК не всегда поддерживала радикальную аграрную политику КПК). Пользуясь нехваткой грамотных и квалифицированных кадров в местных органах власти и крестьянских союзах, помещики и члены их семей вступали в эти организации и, заняв в них ответственные посты, вели подрывную деятельность. Чтобы показать "лояльность" коммунистам, они передавали свои неудобные и малопродуктивные земли в "дар" местным правительствам и крестьянским союзам и т.п. Такие случаи были особенно характерны для центральной и южной части региона с более развитым помещичьим землевладением.

В Северной Маньчжурии во время земельной реформы многие помещики, зажиточные крестьяне и другие обеспеченные землевладельцы, пытаясь скрыть действительные размеры своей земельной собственности, также прибегали к различным ухищрениям: не сообщали в соответствующие органы о своих землях, которые не были зарегистрированы в качестве объекта налогообложения или переписывали свои земельные наделы в собственность зависимых от них родственников или "клиентов". Тем самым они де-факто удерживали земли в своей собственности.

В районах, где "кулацкие" хозяйства доминировали в жизни деревни, малоземельное и безземельное крестьянство на первых порах было "удовлетворено" получив наделы бывших японских колонистов и компаний, а также бежавших вместе с оккупантами китайских помещиков и военных чинов.

Необходимость добиться единого понимания аграрной политики партии обусловило появление 17 апреля 1946 г. специального постановления СВ Бюро ЦК КПК, которое развивало положения опубликованного 20 марта "Указания о распределении земель японцев и их марионеток". В документе говорилось, что "все производственные земли японских колонизаторов и их марионеток, земли маньчжурской территориальной экспансии должны быть немедленно конфискованы и безвозмездно переданы в собственность безземельных и малоземельных крестьян, чтобы они могли весной обработать и засеять их. Это увеличит производство продовольствия... Нельзя допустить, чтобы эти земли пустовали" [9, с. 91].

"Указание" дополняло постановление СВ Бюро ЦК КПК от 17 апреля и фиксировало те позиции, которых должны были придерживаться местные органы власти при конфискации и распределении земель.

В новом документе не говорилось о конфискации и распределении земель, принадлежащих крупным собственникам (помещикам), что, по мысли авторов, должно было способствовать устранению перегибов в работе местных органов власти, занимавшихся конфискацией земель японских колонистов, чиновников Маньчжоу-го и китайских коллаборационистов. Однако эти меры не дали желаемого результата, что стало ясно в период движения "за сведение счётов" (цинсуань юньдун), за возмещение убытков и потерь, понесённых арендаторами от мошенничества земельных собственников при сборе арендной платы и незаконных поборов (подарков, подношений, угощений и т.п.), получивших широкий размах в первой половине 1946 г.

Суть движения заключалась в привлечении к ответственности тех, кто "активно сотрудничал с японскими оккупантами, жестоко обращался с народом, обирал и грабил его". В деревнях проводились массовые митинги и собрания крестьян, создавались специальные комитеты по "сведению счётов", вооружались крестьянские отряды самообороны. Оружие должно было стать средством быстрого "сведения счётов" с нацио-

нальными предателями. Чэнь Юнь в апреле 1946 г. оправдывая раздачу оружия крестьянам писал: "...в то время многие помещики на Северо-Востоке были вооружены и находились в сговоре с туфэйями (бандитами), и крестьяне, если не были вооружены, не могли вести борьбу, поэтому, мобилизовав крестьян на экономическую борьбу и организовав их вооружение, можно было успешно расширять борьбу за сведение счётов" [6, с. 143].

В отношении национальных владельцев промышленных и торговых предприятий на селе предусматривалось два подхода: к тем, кто был тесно связан с японцами и маньчжурскими властями-марионетками, рекомендовали проводить политическое и экономическое "сведение счётов", без применения насилия; что касается большинства национальных промышленных и торговых предпринимателей, то их имущество следовало взять под охрану властей, а самим оказывать содействие в развитии производства. Мелким промышленным и торговым предпринимателям обещали не только сохранять имущество, но и оказывать помощь в развитии производства и поднятии их экономики [9, с. 93].

Такая политика в отношении частного предпринимательства поддерживалась руководителями СВ Бюро ЦК КПК. Так, Чэнь Юнь указывал, что "весьма важно, чтобы сведение счётов осуществлялось политическими способами и не проводилось экономически" [9, с. 94]. Однако, как отмечалось выше, он не отвергал применения оружия при осуществлении движения "сведения счётов" с национальными предателями. В марте 1946 г. Чэнь Юнь, обобщая работу по развитию движения масс, отмечал, что "строительство и укрепление базы в Северной Маньчжурии повысило важность руководящего принципа "экономика – оружие – основа экономика" [9, с. 91].

К октябрю 1946 г. движение "за сведение счётов" и уравнительный передел земли охватило практически все уезды пров. Хэйлунцзян.

На митингах и собраниях, проводившихся в атмосфере острой (порой злобной) критики местных богатеев, "туфэев" (бандитов), "национальных предателей", принимались решения о разделе их земель и имущества. Здесь же над ними вершили суд. Обвинителями часто выступали представители крестьянских союзов, сельских органов власти, общественных организаций, рабочих отрядов, а в качестве пострадавших и свидетелей – главным образом крестьяне, батраки, деревенская беднота. Приговор выносил участник митинга, причём смертный приговор приводили в исполнение на месте сразу после собрания.

Раздел земли, распределение скота, орудий и имущества, конфискованных у крупных землевладельцев, среди бедняцких слоёв населения деревни привели в движение сложную цепь реакций в сложившейся сельскохозяйственной системе, разрушение которой стало угрожать аграрному производству. Большая часть сельскохозяйственной продукции, поставляемой на рынок, включая поставки зерна для нужд городов, армии и на экспорт, производилась наиболее зажиточной прослойкой деревни, в частности крупными арендаторами и самостоятельными хозяевами, которые и стали первыми жертвами в радикальной фазе земельной реформы. Наибольшую выгоду от земельной реформы получили маломощные хозяйства, которые большей частью не обладали ни земледельческой культурой, ни опытом ведения хозяйственных дел, у них не было достаточно рабочей силы для эффективного использования имевшихся возможностей.

Кроме того, гонения на помещиков и богатых крестьян серьёзно нарушили систему предоставления централизованных и местных сельскохозяйственных кредитов, а семена, тягловый скот и корма были в постоянном дефиците, что ещё более осложняло обстановку. В целом ра-

дикальные преобразования сельскохозяйственной системы и структуры земельных отношений серьёзно угрожали сельскохозяйственному производству и товарному потенциалу земледельческой продукции.

В таких обстоятельствах накануне весеннего сева 1947 г. КПК смягчила позицию в отношении середняков и зажиточных крестьян, чтобы стабилизировать обстановку в деревне и получить хороший весенний урожай. Прежде всего, местные власти и кадровые работники рабочих групп получили инструкции, в которых им предписывалось защищать от гонений середняков и сохранять социальное и правовое единство середняков, бедняков, батраков. Самостоятельных хозяев заверяли, что они получают выгоду от реформы, а богатство, заработанное трудом, не будет конфисковано.

В целом кампания по стимулированию производственной активности сельских масс весной 1947 г. (и такая же кампания 1948 г.) были ответом на устранение сельскохозяйственного кризиса, спровоцированного земельной реформой и необходимостью удовлетворения возрастающих потребностей армейских формирований КПК в продуктах питания и живой силе. По некоторым данным в 1947 г. лишь провинции Северной Маньчжурии поставили армии 1,3 млн. т. зерна [9, с. 118; 14, с. 217–218].

В течение марта-июня 1947 г. в деревнях региона при реализации решений и директив партии на ускоренное проведение здесь аграрной реформы не было единства: в некоторых районах проявлялись перегибы "левого" толка, в других – "правого". К середине 1947 г. в большинстве районов, где проводились земельные преобразования, явно обозначился "левый уклон" в аграрной политике партии. Данный факт отметил позднее Лю Шаоци, выступая на 2-й сессии Всекитайского Комитета Народного Политического Консультативного Совета Китая (ВК НПКСК) I-го созыва 14 июня 1950 г., который утверждал, что "в период между июнем и октябрём 1947 г. крестьянские массы и наши сельские работники во многих районах Северного Китая, Шаньдуна и Северо-Восточного Китая, проводя аграрные преобразования, не придерживались опубликованных 4 мая 1946 г. ЦК КПК директив об оставлении в основном в неприкосновенности земли и имущества кулаков, поступали по собственному усмотрению и конфисковывали землю и имущество помещиков... Именно в этот период имело место большинство отклонений в ходе проведения аграрных преобразований, когда ущемлялись интересы части середняков..." [3].

Отсутствие чётко сформулированного правового акта по проведению аграрной реформы давало возможность произвольного толкования многих пунктов закрытого "Решения от 4 мая" и последующих директив партии по аграрному вопросу. Отсюда местничество и волонтаризм, путаница в трактовке тех или иных партийных директив на местах, что провоцировало недовольство представителей различных социальных слоёв деревни и кадровых работников, среди которых были те, кого посылали в деревню для помощи и контроля в проведении аграрной реформы. В силу сложившихся обстоятельств КПК оказалась перед необходимостью принятия нового документа по аграрному вопросу.

В июне-сентябре 1947 г. ЦК КПК созвал Всекитайскую земельную конференцию (в деревне Сибайпо, уезд Пиншань пров. Хэбэй; рук. Лю Шаоци), которая приняла "Основные положения земельного закона Китая", опубликованные 10 октября 1947 г. Документ содержал 16 статей, которые предусматривали полное "...уничтожение старой аграрной системы с её феодальной и полуфеодальной эксплуатацией", осуществление принципа "земля – хлебопашцу" (ст. 1), конфискацию помещичьих земель (ст. 2), передачу органам новой власти земель храмов,

монастырей, школ, учреждений и организаций (ст. 2).

Согласно документу изъяты у помещиков и кулаков скот, инвентарь, жилые строения, зерно и другое имущество подлежали перераспределению крестьянскими союзами "...между нуждающимися крестьянами и беднотой", причём помещики получали равную с крестьянами долю (ст. 8). В соответствии с пунктами "Б" и "В" статьи 10 все сельскохозяйственные рабочие, ряд категорий лиц свободных профессий и их семей, а также бойцы и командиры НОА, служащие демократических органов власти и народных общественных организаций (проживающие в деревнях или их семьи) должны были получать одинаковую с крестьянами долю земли и имущества. Пунктами "Г" и "Д" право на такую же долю земли и имущества предоставлялось помещикам и их семьям, а также проживающим в сёлах семьям гоминдановских солдат и офицеров, чиновников и членов ГМД. Лишались права на землю лишь предатели – (коллорабационисты), национальные изменники и военные преступники. Наделение землёй бывших военнотружущих гоминдановской армии способствовало разложению (в психологическом плане) армейских формирований ГМД и привлекало их на сторону новой власти

Объявлялись неприкосновенными и брались под защиту закона имущество и предприятия национальной буржуазии, признавалось право на куплю и продажу земли, а при особых условиях – и право её сдачи в аренду (ст. 11). Таким образом, земля рассматривалась как товар, свободно обращаемый на рынке, что свойственно капиталистическим формам хозяйствования.

На данном этапе, по мысли реформаторов-разработчиков земельного закона, реформа отвечала требованиям большей части населения деревни, учитывала интересы национальной буржуазии и в конечном итоге должна была способствовать развитию аграрного производства. В "Основных положениях" большая роль отводилась на местах крестьянским собраниям, их комитетам, собраниям союзов беднейших крестьян и батраков и другим организациям, состоявшим в основном из малоимущей, бедняцкой части населения деревни. Они считались "законными исполнительными органами по проведению реформы" (ст. 5) и были обязаны принимать необходимые меры и назначать ответственных лиц за "...приём, регистрацию, подсчёт и охрану передаваемых участков земли и имущества, охранять его от порчи, ущерба, растраты, хищения и присвоения" (ст. 12). Кроме того, крестьянским союзам вменялось в обязанность "...запрещать произвольный забой скота, валку деревьев, порчу сельскохозяйственных орудий, ирригационных сооружений, строений, посевов". Они также обязаны были поддерживать порядок на местах, задерживать нарушителей закона и передавать их народному суду (ст. 14, 15). Документ КПК стал руководством для местных органов новой власти, крестьянских союзов и сельских комитетов при выработке ими положений и постановлений по практическому осуществлению аграрных преобразований на селе.

Под эгидой СВ Бюро ЦК КПК на освобождённых территориях провинций Северной Маньчжурии развернулось движение по равному разделу земли. Чтобы провести в жизнь классовую линию КПК опоры на бедных крестьян и батраков, в сёлах региона проходили собрания комитетов бедных крестьян и наёмных работников или совещания их представителей, на которых разъяснялись "Основные положения земельного закона", подчёркивалось, что эта программа способствует свержению феодального строя и решению перераспределения земельной собственности на уравнительных началах. Раздел земли требовал выдачи официального документа (паспорта) на землю от местной административной власти в лице комитета сельских жителей с целью защиты юридических

прав на вновь приобретаемую земельную собственность.

Принцип перераспределения земли заключался в том, чтобы бедные крестьяне, арендаторы и наёмные работники наделялись участком хорошей земли; середняков не трогали, если они добровольно присоединялись к разделу земли; зажиточных крестьян и мелких помещиков обещивали участком земли в тех же размерах, что и бедных крестьян; крупных помещиков, деспотов, туфэев также наделяли землёй для поддержания жизни их семей. Однако согласно ст. 10 (пункт Е), национальные предатели и военные преступники, совершившие преступления против народа, лишались права на получение земельного надела.

Методы перераспределения земли состояли в следующем: экспроприированные у крупных земельных собственников земля и другое имущество (скот, орудия труда и инвентарь, жилые и хозяйственные постройки, зерно, семенной фонд и т.п.) передавались в распоряжение крестьянских союзов или сельских комитетов для дальнейшего уравнительного распределения среди неимущей и малоимущей части населения деревни (ст. 6 и 8).

Комитеты по разделу земли осуществляли обмер пашни и другой земельной собственности, учитывая в первую очередь соотношение количества и качества передаваемой земли. Затем определялись классовая принадлежность нового собственника, его человеческие качества, трудовые навыки, участие в "борьбе за революцию". И лишь после такого отбора на общем собрании жителей деревни кандидаты наделялись участком земли того или иного размера и качества. При разделе излишнего имущества руководствовались теми же принципами и методами. Согласно статистическим данным из четырёх провинций – Сунцзян, Хэйлунцзян, Хэцзян, Нуньцзян – всего было разделено более 50 млн. му (3,05 млн. га) [10, с. 109-110].

В целом, статьи "Основных положений земельного закона" носили более "радикальный" характер, чем "Решения от 4 мая". Основные различия в этих двух документах касались форм и принципов конфискации и перераспределения земли и имущества. Так, в "Решениях..." призывалось "любимыми способами побуждать помещиков отдавать землю крестьянам", в новом же документе подобное положение формулировалось как "безусловная конфискация земли и всей собственности помещиков". Если в "Решениях..." предписывалось "...в основном не трогать землю и собственность кулаков", то "Основные положения" предусматривали "...изымать излишки земли и собственности кулаков". В отличие от содержащегося в "Решениях..." положения, предусматривавшего дифференцированный подход к людям; при переделе – учитывать пол, возраст, состав и число работоспособных в семье и т.п. в "Основных положениях" предусматривалось (по мере безвозмездного изъятия помещичьих и "общественных" земель крестьянскими союзами) последующее уравнение земельных наделов по количеству едоков и по принципу изъятия части наделов у многоземельных в пользу малоземельных, плодородной земли у её владельцев в пользу имеющих плохую землю. Это положение трактовалось так: "Ни один житель не может иметь больше, чем другой" (ст. 6), что неизбежно привело на местах к перераспределению не только наделов помещичьих земель, но и наделов принадлежавших кулакам и даже середнякам.

Как отмечают современные китайские исследователи, принцип "уравнительного передела по едокам" означал на практике переход уравнительного перераспределения к "уравниловке" [7, с. 114].

Партия старалась устранить негативное влияние этих идей, выработав ряд установок и положений, корректировавших критерии перераспределения земли и имущества по едокам, направленные на спра-

ведливое решение вопроса, удовлетворявшее противостоящие стороны. Так, Мао Цзэдун на совещании кадровых работников провинций Шаньси и Суйюань в апреле 1947 г., говорил: "Партия поддерживает требование крестьян об уравнительном переделе земли, так как это способствует мобилизации широких народных масс на уничтожение системы феодально-помещичьей собственности на землю, но отнюдь не приветствует абсолютную уравниловку, которая в настоящее время носит реакционный отсталый характер" [5, с. 159; 1, с. 29].

"Левацкие" перегибы в распределении земельной собственности наблюдались там, где не было излишков помещичьих и "общественных" земель. "Радикализация" местными властями главных статей закона из-за неправильной трактовки основных принципов при конфискации и распределения земли положила начало периоду "левацких" отклонений в аграрной политике КПК. В основном, как отмечают современные китайские историки, "левацкие" отклонения заключались в нарушении интересов середняков, в нивелировке, уравнивании имущественного статуса мелких и средних помещиков, в приписке участия в контрреволюционной деятельности или саботажа решений о переделе земельной собственности и т.п. [8, с. 7].

Сначала обвинения в основном касались самых низовых партийных ячеек и кадров, но вскоре некоторые ошибки по руководству кампанией стали приписывать Лю Шаоци и другим высокопоставленным деятелям партии. Вину Лю за левацкие ошибки в 1947–1948 гг. снова упомянули во время "культурной революции", когда его действия характеризовались как "левацкие" по форме, но "правые" по содержанию. Аналогичные обвинения ему приписали и за осуществление кампании "социалистического воспитания" 1964 г.

Значительный рост "левацких" отклонений, особенно при определении классовой принадлежности к кулакам или помещикам, а также причисление середняка к зажиточному крестьянину, на практике означавшее его раскулачивание; "уравниловка" при распределении экспроприированной земли и имущества по едокам вынудили центральные органы КПК провести в конце 1947 г. – начале 1948 г. совещания с целью корректировки ряда положений "Основного закона", затрагивающих практически все слои сельского общества.

На совещании ЦК КПК 25 декабря 1947 г., в докладе о положении в деревне Мао Цзэдун, в частности, отметил: "...при проведении равного распределения земли всё-таки необходимо учитывать желания середняка; в случае, если он не соглашается, нужно пойти ему на уступки. При конфискации и распределении земли и имущества феодального класса необходимо учитывать нужды некоторой части середняков". На этом же совещании ЦК КПК принял решение, которое "исправило установки 1933 г., которые ранее были опубликованы в документах "Как определять классовую принадлежность в деревне" и "Решение некоторых вопросов, возникающих в ходе борьбы за землю" [1, с. 29].

В декабре 1947 г. рабочий комитет ЦК КПК выпустил инструкцию "Об исправлении левоуклонистских ошибок при определении классовой принадлежности" с критикой критериев определения социального статуса помещика и крестьянина: учёт политической позиции и образа мыслей, проверка трёх поколений и прошлой деятельности, практика определения классовой принадлежности решением союза бедняков или малочисленного собрания, а не путём обсуждения всеми жителями деревни и др. На декабрьском совещании ЦК КПК были сформулированы такие критерии, как отношение к средствам производства, их количество, применение наёмной рабочей силы, сдача земли в аренду и др. Основным принципом определения кулака предлагалось считать его

доход, получаемый путём эксплуатации в течение трёх лет подряд наёмного труда, превышающий 25% его совокупного дохода [1, с. 29-30].

1 февраля 1948 г. Северо-Восточное Бюро ЦК КПК выпустило "Указание по некоторым вопросам движения за равный раздел земли", подтвердившее необходимость исправления "левого уклона" в аграрной политике КПК. Отмечены наиболее существенные виды отклонений, характерных для северо-восточных провинций Китая, как, впрочем, и для других освобождённых от гоминдановских войск районов внутреннего Китая.

Конец последней "левой" стадии земельной реформы был положен в середине января 1948 г. речью члена Политбюро ЦК КПК Жэнь Биши, который систематически в течение предыдущих четырёх месяцев критиковал многие пункты сельской политики партии. Осуждая жёсткое отношение "левых", которые несли ответственность за несанкционированные нападения на крестьян, включая казни и избиения до смерти случайных людей, а также за нарушения политики партии по защите городской торговли и промышленности, он настоятельно призывал к значительному сужению круга жертв нападения и говорил, что смертная казнь должна применяться только в исключительных случаях [14, с. 227].

После беспрецедентного насилия в деревнях КПК с целью укрепления власти на селе и недопущения дискредитации своей аграрной политики, призвала занять умеренную позицию в отношении кулацко-помещичьего блока. Началась стадия умеренных форм ведения и активного укрепления земельной реформы. 15 февраля 1948 г. "Дунбэй жибао" начала информационную поддержку умеренной фазы реформы, опубликовав статью, в которой говорилось, что было совершено много ошибок при разделе земли, так как рамки этого движения не были ограничены.

В середине февраля 1948 г. в партийной прессе появилось сообщение о том, что "феодализм был уничтожен" на большей части Северной Маньчжурии, освобождённой от гоминдановцев. Таким образом, дальнейшего раздела земли больше не предполагалось, что объяснялось необходимостью налаживания сельскохозяйственного производства и желанием крестьян мирно работать на своей земле.

1 июня 1948 г. СВАК объявил о частичном завершении выдачи главам индивидуальных крестьянских хозяйств земельных сертификатов, подтвердив их право земельной и хозяйственной собственности. Данное событие означало успешное завершение аграрной реформы на Северо-Востоке – процесса, который оказался только первой стадией политики компартии по изменению отношения к руководству и производству в деревне и распространению своей власти на всё ещё бунтующее деревенское общество в регионе.

К марту 1948 г. аграрная реформа в ранее освобождённых от гоминдановских войск провинциях Северной Маньчжурии в основном завершилась. В результате реформирования была ликвидирована феодально-помещичья собственность на землю, изменилась социально-классовая структура северо-маньчжурской деревни, улучшилось материальное положение основной массы крестьянского населения, выразившееся не только в получении новой земельной собственности, но и других средств производства: тягловых и домашних животных, сельскохозяйственного инвентаря, жилья и хозяйственных построек, что заметно повысило их производственный потенциал. В ходе аграрной реформы создавались первичные организации коммунистов на селе, сформировались местные органы народной власти, были организованы воинские формирования и отряды народного ополчения и самообороны на территориях, контролируемых КПК и НОАК. Официальные доку-

менты Северо-Восточного Бюро ЦК КПК констатировали успешную реализацию основных задач аграрной реформы и политики ЦК КПК в отношении крестьянства в старых освобождённых районах Маньчжурии.

После Ляошэньской операции (Ляоси-Шэньянская), длившейся более месяца – с 12 сентября по 2 ноября 1948 г., военные действия против гоминдановских войск на территории Северо-Восточного Китая вскоре завершились. НОАК освободила последние районы Маньчжурии, находившиеся под контролем Гоминьдана.

Земельная реформа здесь, в новых освобождённых районах (НОР), началась в феврале 1948 г. и продолжалась до марта 1949 г. Новые освобождённые районы находились на севере пров. Ляонин, в южной части пров. Ляобэй и частично в провинциях Цзилинь, Аньдун и Ляоси (по старому, японскому административному делению), а также вокруг крупных городов – Шэньяна, Чанчуня, Цзиньчжоу, Цзилиня и др. Общее население новых освобождённых районов составляло около 7 млн. чел., а пахотная площадь – более 30 млн. му (2 млн. га) [4, с. 54].

Новые освобождённые районы имели ряд особенностей: они располагались главным образом вблизи крупных городов и вдоль железной дороги, обладали большой плотностью населения, развитой транспортной системой, товарным сельским хозяйством, высокой степенью концентрации крупного землевладения и развитыми арендными отношениями в деревне.

Аграрная реформа в НОР разворачивалась в несколько иной военно-политической обстановке, отличной от сложившейся в начальный период аграрных преобразований в старых освобождённых районах Северной Маньчжурии. В тот период аграрно-крестьянский вопрос решался в условиях наступления гоминдановских войск, сопровождавшегося военными действиями, разгулом бандитизма и ожесточённым сопротивлением местной элиты возникающим органам новой власти и отрядам гражданской самообороны. Аграрная реформа в НОР проходила, когда влияние гоминьдановской администрации, способствовавшей своим союзникам, – крупным земельным собственникам – было практически парализовано, а крестьянско-бедняцкие массы получили военную, экономическую и моральную поддержку новых коммунистических властных органов на селе. Малоимущие слои населения деревни не только требовали перераспределения земли и имущества, но и сами активно стремились участвовать в подобных акциях. Крупные землевладельцы-помещики, сельская буржуазия начинали понимать, что ситуация быстро меняется и не в их пользу, но открыто противостоять набирающим ход аграрным преобразованиям и действиям новой власти на селе стало для них невозможным. Это предопределило успешное прохождение и быстрое завершение аграрной реформы в новых освобождённых районах северо-восточного региона страны.

К весне 1949 г. установки и директивы СВ Бюро ЦК КПК по решению аграрно-крестьянскому вопросу на территории Северо-Восточного Китая были в основном выполнены. Окончательно завершилось перераспределение земель в южных территориях региона, освобождённых от гоминдановских войск, а также в периферийных районах Северо-Восточного Китая. Проведённая в конце 1949 – начале 1950 г. кампания по устранению ошибок и уклонов, а также контрольная проверка результатов распределения земли, позволили СВ Бюро ЦК КПК сообщить в ЦК КПК об успешном завершении аграрной реформы на Северо-Востоке Китая.

Земельная реформа 1945 – 1949 гг. имела бесспорный успех в Северо-Восточном Китае. В ходе аграрных преобразований при перераспределении обрабатываемых земель значительно увеличили свои

земельные наделы беднейшее крестьянство и малоимущие слои населения деревни. Однако в экономическом плане, на наш взгляд, наибольшую выгоду в результате реформирования деревни и земельного передела получило все-таки среднее крестьянство в силу своей более устойчивой хозяйственной позиции. Хотя спорным остаётся вопрос: достаточно ли много сделала земельная реформа для общего подъёма сельскохозяйственного производства и его товарной составляющей в регионе. Но в любом случае основной успех аграрной реформы был обеспечен правильно выбранным политическим курсом КПК по привлечению местного сельского населения, основанному на использовании как убедительных пропагандистских методов для массы сельского населения, так и принудительных действий против классовых антагонистов и партийных противников в виде воинских формирований Гоминьдана.

Успех аграрной реформы на Северо-Востоке Китая позволил КПК укрепить свои потенциальные возможности и реализовать приобретённый опыт решения аграрно-крестьянского вопроса в масштабах всего Китая.

Литература

1. Аграрная политика КПК (1921 – 1949) в китайской историографии: научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1988. 48 с.
2. Делюсин Л.П. Аграрная политика Коммунистической партии Китая в годы народно-освободительной войны (1946 – 1949 гг.) // Народы Азии и Африки). 1961. № 5. С. 124-139.
3. За прочный мир, за народную демократию. 1950. 27 июня.
4. Дунбэй синьцзефанцзюй ды туди гайгэ (Аграрная реформа в новых освобождённых районах Северо-Востока) // Дунбэй шидао сюэбао. 1986. № 6. С. 54-59, 96.
5. Дун Чжикай. Данды учанцзецзи чжэнцэ хэ нунминь ды пинцзюнь чжуи яоцзо: дуй вого цзефан чжаньчжэн хоуци туди гэмин чжэнцэ ды чубу ды фэньси (Политика КПК в отношении пролетариата и требования крестьянства уравнительного передела земли: предварительный анализ политики партии в аграрной революции после освободительной войны) // Чжунго шэхуй кэсюе. Пекин, 1982. № 5. С. 159-171.
6. Ли Гэн. Цзефанцзюй ды туди чжэнцэ юй шиши (Аграрная политика и практика в освобождённых районах Китая). Сянган (Гонконг): Чжунго чубаньшэ. 1947. 164 с.
7. Ляо Гайлун. Цюаньго цзефан чжаньчжэн цзяньши (Краткая история Народно-освободительной войны). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1984. 266 с.
8. Тянь Юйцзе. Лунь дисаньцы гонэй гэмин чжаньчжэн шицы ды туди чжэнцэ (Аграрная политика в период третьей гражданской революционной войны) // Чэнду дасюэ сюэбао. Чэнду, 1982. № 3. С. 4-8.
9. Хэйлунцзяншэн сыши нянь (Провинция Хэйлунцзян за 40 лет). Харбин, 1986. 156 с.
10. Чжан Сянлэн. Сюэдянь Хэйлунцзян лиши (Изучение истории Хэйлунцзяна). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1999. 210 с.
11. Чжан Чжаньбин. Дунбэй туди гайгэ ды сюйму (Пролог земельной реформы на Северо-Востоке) // Сюэси юй таньсо. 1987. № 5. С. 142-144.

12. Чжунго цзиньдай гоминь цзинциши цзяньги (Лекции по истории народного хозяйства Китая в новое время). Пекин, 1958. 630 с.
13. Чэнь Юнь вэньсюань (Собрание сочинений Чэнь Юня (1926 – 1949)). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1986. 392 с.
14. Levine S.I. Anvil of victory: The communist revolution in Manchuria, 1945 – 1948. New York: Columbia University Press, 1987. 320 с.